

ВКРАПЛЕНИЯ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ: НА ПРИМЕРЕ ЯВЛЕНИЯ ДЕНГЛИШ

ШИЛИНЦЕВ Артем Юрьевич – бакалавр Высшей школы инженерной педагогики, психологии и прикладной лингвистики Гуманитарного института; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия.
e-mail: pchilucter@mail.ru

SHILINTSEV Artem Yu. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Politekhnikeskaya, 29, St. Petersburg, 195251, Russia.
e-mail: pchilucter@mail.ru

АБАКУМОВА Мария Владимировна – старший преподаватель Высшей школы инженерной педагогики, психологии и прикладной лингвистики Гуманитарного института; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия.
e-mail: bramantero@mail.ru

ABAKUMOVA Maria V. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Politekhnikeskaya, 29, St. Petersburg, 195251, Russia.
e-mail: bramantero@mail.ru

В статье рассматривается денглиш как социолингвистическое языковое образование в парадигме контактной вариантологии. С помощью сравнительно-исторического метода авторы приводят социолингвистические факторы становления современной языковой ситуации в Германии, выделяют современные тенденции в немецком языке, связанные с англоязычным влиянием. Рассматриваются взгляды отечественных (Л.В. Щерба) и зарубежных (Dieter E. Zimmer) языковедов касательно языкового пуризма, выделяются и переосмысливаются теоретические положения исследователей, работающих с понятиями «переключение кодов» (P. Muysken, C. Myers-Scotton, U. Weinreich) и «мировые английские» (E.W. Schneider, B.B. Kachru, З.Г. Прошина, Л.А. Девель). Цель статьи – проанализировать явление переключения кодов в немецкоязычном Интернет-дискурсе на примере социальной сети Twitter; для этого авторы вводят и обосновывают термин «денглиш-вкрапление». Поскольку дискурс-анализ предполагает обращение не только к внутритекстовой организации, но и к специфическому вокругтекстовому фону, коммуникативно-прагматическим и когнитивным факторам, в статье изучаются и сопоставляются формальные (структурные) и функциональные особенности денглиш-вкраплений, в чём и заключается её научная новизна. Полученные выводы позволяют говорить о связи речевой интенции со структурным типом переключения кодов.

КОНТАКТНАЯ ВАРИАНТОЛОГИЯ; ЭКСПАНСИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА; ТЕОРИЯ КОНЦЕНТРИЧЕСКИХ КРУГОВ; БИЛИНГВАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ; ПЕРЕНОС; ЛИНГВИСТИКА ДИСКУРСА

Ссылка при цитировании: Шилинцев А.Ю., Абакумова М.В. Вкрапления в Интернет-дискурсе: на примере явления денглиш // Вопросы методики преподавания в вузе. 2021. Т. 10. № 37. С. 87–97. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.37.07

Введение. Проблема межъязыкового взаимодействия рассматривается в языкознании с разных сторон: в аспекте межъязыковой интерференции – в методике преподавания иностранных языков, в аспекте двуязычия и многоязычия – в психо- и нейролингвистике. С появлением лингвоконтактологии и её подраздела контактной вариантологии английского языка фокус языковедов смещается с исследований индивидуального двуязычия в сторону изучения глобального билингвизма, появившегося во многом благодаря распространению (и даже экспансии) английского языка [1]. Поскольку *lingua franca* определяется не по числу носителей, а в первую очередь по политическим и экономическим факторам, в послевоенные годы английский язык в этой роли вытеснил немецкий и французский языки. Европейские страны «расширяющегося круга», приняв принцип полилингвизма «1+2» (родной язык + 2 иностранных) и закрепив английский язык как обязательный первый иностранный [2], сформировали почву для появления контактных форм английского языка, так называемых «мировых английских» (*World Englishes, русскоязычный перевод термина – Л.А. Девель [3: 135]*), таких как спанглиш, рунглиш, чинглиш, френглиш и др.

Согласно теории основоположника лингвоконтактологии Баджа Качру, «мировые английские» функционируют в странах развивающегося круга, ориентирующихся на «нормоопределяющие» (британский, американский, канадский, австралийский, новозеландский) и «норморазвивающие» (сингапурский, филиппинский, южноафриканский др.) варианты английского языка, поэтому называются «нормозависимыми». Отечественный лингвист в области контактной вариантологии З.Г. Прошина, развивая положения Б. Качру, приходит к выводу, что языковые контакты могут протекать в двух направлениях: как нативизация английского языка, проявля-

ющаяся в девиациях от норм британского и американского английского и отражающая особенности языковой картины мира конкретного этноса (формирование этнолекта), и как англизация родного для данного народа языка (формирование базилектов, мезолектов и акролектов) [4].

С 90-х годов прошлого века «мировые английские» начинают интерпретироваться уже не как следствие недостаточности лингвистической компетенции в обоих языках, ведущей к «загрязнению» языка [5], а, напротив, как показатель особой двуязычной компетенции, способности к переключению кодов (*code-switching*) (далее – ПК), то есть это выбору билингвами (или полилингвами) форм (стилей, диалектов) двух или более языков в рамках акта коммуникации [6: 480] (хотя границы этого акта остаются спорными). Впрочем, полемика о степени влияния гостевого, принимаемого языка (*embedded language*) на матричный, автохтонный язык (*matrix language*), диктующий морфосинтаксический каркас для высказывания, продолжается по сей день. Основной аргумент языковых пуристов – не поток иностранных слов, угрожающий многим европейским языкам, а размывание «шаблона языковой правильности» (*die Folie sprachlicher richtigkeit*) вследствие постоянного «перепрыгивания» с одного кода на другой, в особенности детьми с несформированным чувством языка (*Sprachgefühl*) [7: 90]. Отечественный лингвист Л.В. Щерба, хоть и признает, что «чувство непрерывности языка» увеличивается или уменьшается прямо пропорционально самосознанию носителей, отмечает, что «смешение языков не предполагает обязательно потери чувства непрерывности данного языка» (под «смешением языков» Щерба понимает «взаимное влияние языков») [8: 73].

Постановка проблемы. Языковая ситуация в Германии, связанная с существованием явления денглиш, обусловлена, преж-

де всего, не прямыми контактами с англофонами, как в случае с явлением спанглиш, обусловленным массовой миграцией латиноамериканцев в США [9], а опосредованным влиянием англо-американской культуры. Хотя первая, послевоенная волна англоамериканизации носила более радикальный характер, поскольку была связана с «перевоспитанием» немцев в проамериканских традициях в ходе оккупации западной части страны США [10], последующие этапы связаны, в основном, с развитием информационных технологий. Во-первых, в языке рекламы и средств массовой информации английский язык является средством аттракции и экономичности, он «придает видимость современности и элегантности» [11: 24]. Если в 1990-е годы количество английских слов в рекламе составляло 10%, то в начале 2000-х – уже 23% [12]; в языке прессы частотность употребления англицизмов (лемм) с 1947 по 2000 год выросла практически в 2,5 раза (на основании исследования корпуса издания “Spiegel” [13]). Употребление определенной категории англицизмов оправдано заполнением лакуны при появлении нового явления или предмета в ходе научно-технического прогресса, и, соответственно, не имеющего немецкого аналога, однако количество таких англицизмов не превышает 18% [14]. Во-вторых, английский язык обладает высоким статусом в немецком образовательном пространстве: его знание является необходимым для успешного завершения школы и продолжения обучения в вузе. Так, в 2014/15 учебном году 95% немецких школьников изучали английский как первый иностранный язык, а в 2018 г. в немецких университетах было реализовано 1400 образовательных программ на английском языке по техническим, гуманитарным и социально-экономическим направлениям [2]. Более того, англицизмы широко распространены в учебниках немецкого языка как родного и как иностранного, и практически половина

из них являются «избыточными» [15]. Перечисленные факторы способствуют формированию у молодого поколения немцев двуязычной компетенции, необходимой для ПК (“mixing requires a high level of bilingual competence” [16]).

В случае переключения кодов и «мировых английских», и в частности, денглиш, не вполне корректно говорить об интерференции, поскольку она носит эпизодический, индивидуальный характер [17], а явление денглиш представляет собой более или менее узואльно устоявшиеся изменения в системе немецкого языка, фиксируемых корпусно и лексикографически. К ним относят, к примеру, появление в системе немецкого вокализма нетипичных для нее фонем и звукосочетаний ([tʃ], [ʃt], [ʃp], заальвеолярный [r], [əʊ]/[ou], [ei]); стремление к аналитизму (копулятивное словосложение, замена флективного генитива аналитическим с помощью предлога *von* или апострофа, появление прогрессивной конструкции *am-Progressiv*, известной также как *rheinische Verlaufsform* и отражающей аспектную форму *Continuous* в английском, преобладание гибридных композитов с английским компонентом в качестве основного [18]. Поэтому влияние автохонного языка зарубежными лингвистами (в частности, британским англистом Д. Кристалом) обозначается терминов трансфер (*transfer*) [9].

Хотя сам У. Вайнрах отмечает, что механизм подобного переноса «...представляется одинаковым, будет ли контакт осуществляться между китайским и французским языками или между двумя разновидностями английского языка» [1: 23], для других исследователей типологическая близость контактирующих языков является основополагающим фактором [19]. Мы придерживаемся второй точки зрения, поскольку в многообразии *World Englishes* наблюдается определенная закономерность:

если в результате контактирования родственных, к примеру индоевропейских языков (френглиш, спанглиш, данглиш), матричным является государственный язык (французский, испанский и датский соответственно), то такие феномены как чинглиш, ингриш, конглиш обозначают разновидности английского языка, появившиеся под влиянием соответствующего (в данных примерах – китайского, японского и корейского) языка. Иными словами, если в первом случае наблюдается влияние второго по очередности усвоения языка на первый, то во втором – наоборот. Это, возможно, объясняется большей «открытостью» германских языков к иноязычному влиянию; в частности, немецкий язык обладает большей лингвистической «диффузией», чем другие западногерманские языки, такие как нидерландский, шведский, датский [20]. Поэтому явление переключения кодов носителями немецкого языка, обусловленное социолингвистическими и собственно лингвистическими факторами, определим как **денглизацию** (“*denglishisation*” на английский манер или “*denglisierung*” на немецкий), а конкретное языковое образование, представляющее собой манифестацию денглизации в речи – как **денглиш-вкрапление**. Тем не менее, терминологические тонкости определения понятия «иноязычное вкрапление» остаются не разрешенными. В узком смысле вкрапления (в лексикографии иначе называемые «варваризмы» и «экзотизмы») относят к пласту трансплантированной, неассимилированной лексики [21]; при другом подходе, поддерживаемым авторами, термин понимается шире, как «...результат сосуществования двух текстов» [22: 21]. Такая интерпретация, во-первых, не ограничивается исключительно лексическими рамками, а во-вторых, не исключает частичной формальной ассимиляции.

Как отмечалось выше, границы рассуждения ПК в речи также являются дискусси-

онными: одни исследователи, к примеру, П. Майскен, предлагают ограничиться рамками предложения [23], другие, к примеру У. Вайнрайх, – речевой ситуации (*speech situation*) [1], третьи – отрезком дискурса (*stretch of discourse*) [24]. Настоящее исследование сфокусировано на Интернет-дискурсе, а поскольку в отечественной лингвистике тематической единицей дискурса с определенным информационным ядром принято считать диктету [25] поэтому **денглизацию** уточним как использование денглиш-вкраплений в рамках диктеты.

Результаты исследования. Для изучения денглиш-вкраплений целесообразно обратиться к речи немецкого Интернет-дискурса, в частности, социальных сетей, поскольку именно молодое поколение составляет ядро этой информационно-коммуникативной среды (под дискурсом понимаем «конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах <...> и осуществляемое в определенном (*виртуальном*) коммуникативном пространстве» [26: 111]). Согласно данным *Deutsche Welle*, в Германии около 90 % пользователей от 18 до 29 лет зарегистрированы в одной или нескольких социальных сетях [27]. Twitter представляет собой площадку для ведения микроблога, публикации коротких заметок (называемых «твиты») размером не более 280 (до 2017 года – 140) символов. Подобный акцент на экономии языковых средств является дополнительным стимулом прибегнуть в микроблоге к лаконичным англицизмам, заменяющим целые описательные обороты или полисемичные немецкие эквиваленты. Сетью Twitter пользуется 37% немецких Интернет-пользователей [27].

Методом случайной выборки были отобраны 50 твитов, содержащих 96 денглиш-вкраплений, за 2020–2021 годы. Хотя большинство твитов были написаны моло-

дыми людьми ранее обозначенной возрастной группы, среди них есть сообщения и более зрелых пользователей, что позволяет говорить о широком возрастном диапазоне использования денглиш. Для структурного анализа денглиш-вкраплений использовалась комбинация классификаций К. Майерс-Скоттона [6] и П. Майскена [23]. Внешним или интересентенциальным ПК (*intersentential*) является переход на английский язык на границе предложений (или частей сложного предложения) в рамках диктеты (@Tezzymet: **I am sorry dude i write that tweet too fast, natürlich gehörs du auch zu den personen die oben genannt wurden**). Внутренней (внутрифразовой) или интрасентенциальной (*intrasentential*) денглизацией является ПК в рамках клаузы или предложения. В свою очередь, внутрифразовое ПК может представлять собой:

1. Включение или инсерцию (*insertion*) единиц английского языка в структуру немецкого предложения. Вставке подвергаются знаменательные части речи, прежде всего, существительные, именные группы и глаголы (вкрапленные прилагательные зачастую употребляются в «исконной» английской форме [18]) с частичной формальной ассимиляцией (@shengfui: Englische Begriffe in deutschen Sätzen sind ein **No-Go**). Такой вид ПК иногда называют спонтанным, окказиональным заимствованием [9].

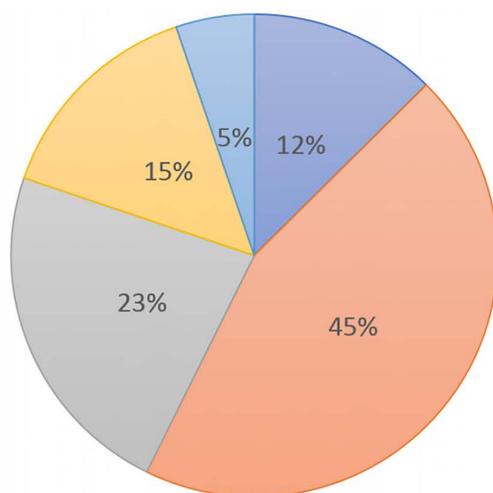
2. Чередование или альтернацию (*alternation*) между структурами двух языков. К этому типу ПК относятся слова, не интегрированные в структуру немецкого предложения: дискурсивные маркеры, адвербиалы, междометия [28], аббревиатуры, либо знаменательные слова, не оформленные грамматически (@fuwolff: **Hey you know** wer Faschismus, Rassismus und Antisemitismus innerhalb migrantischer Communities schon immer bekämpft?)

3. Согласованную лексикализацию (*congruent lexicalization*), характерную для близкородственных языков и возникаю-

щую в случае, если грамматически идентичная или схожая структура одного языка «наполняется» лексически материалом из обоих языков (@BepolarOG: ...das is **so ein big loss für** die musik; англ. such a **big loss** и нем. **so ein** großer Verlust).

Отдельно, как вид внутрифразового ПК, следует выделить явление грамматического калькирования, то есть дословного, натуралистического перевода грамматических конструкций (@tperlen: „Wir haben das schnell korrigiert, damit das halbwegs **Sinn macht**“ вместо **damit das halbwegs sinnvoll ist**), которое, однако, не выделено в классификации П. Майскена, что может быть связано со спорностью существования грамматического переноса как такого, «непроницаемостью» грамматических систем для влияния. Ю.В. Кобенко, к примеру, считает экзогlossные тенденции синтаксического уровня в немецком языке скорее частными, чем унифицированными явлениями [29]; в то же время, в диахроническом плане количество письменных текстов, использующих *am-Progressiv* возрастает, и конструкция ‘*sein + am + Infinitiv*’ переходит из простого субстантивного словосочетания в некое подобие глагольной формы [30]. Появление новых грамматических категорий (в данном случае – категории аспекта) в ходе языковых контактов иногда называют контактнообусловленной грамматикализацией (*contact-induced grammaticalization*) [31]. Преимущественно *rheinische Verlaufsform* используется в западной части Германии вплоть до Швейцарии и в ходе анализа была выявлена в твиттах пользователей из Бремена (@CengoFett: „Jawoll junge, da sieht man dieses post-workout Grinsen. Ich **bin am arbeiten**“), Карлсруэ (@decayed_fucker: „du **bist am lernen** in der nacht, ich **bin am schwärmen** was geht ab...“) и Цюриха (@Melhart1151: „Sie **sind am Prüfen** und Beobachten“).

Распределение структурных типов ПК в немецкоязычном Интернет-дискурсе представлено на диаграмме:

- Интерасентенциальное ПК
- Включение
- Чередование
- Согласованная лексикализация
- Грамматическое калькирование

Дискуссия. Для сети микроблогов Twitter внешнее ПК диктует ограничения рамками одного предложения ввиду ограничений на количество символов, поэтому внешнее ПК является наименее распространённым в этой социальной сети (11%). Внешнее ПК в большинстве исследуемых случаев выполняет детализирующую, пояснительную функцию: хотя прагматически денглиш маркируется как эффект обманутого ожидания, в предметно-тематическом плане ПК не является способом смены темы, а служит либо для погружения в неё, либо как «финальная ремарка», например: @peteraltmaier: „**Merry Christmas, after all!** Für Viele war & ist 2020 eine schlimme Zeit. Für heute Abend & morgen wünsche ich Euch & uns allen einen Moment der Ruhe, des Nachdenkens & des Glücks! **Stay safe & healthy!** Und: Danke!“.

На долю внутрифразовых случаев ПК приходится 88% найденных денглиш-вкраплений. Для инсерционного ПК характерна асимметрия между используемыми в процессе коммуникации языками, поэтому выделение матричного языка не является проблемным: английский язык, несмотря

на опасения пуристов, остается скорее прагматическим средством и стилистическим приемом, чем иностранным языком, вытесняющим родной. Поскольку инсерцию называют спонтанным заимствованием, ее механизм можно объяснить «сиюминутной склонностью» (*momentary inclination* [5]) к использованию иноязычных элементов, но в то же время назвать одну конкретную причину употребления денглиш-вкраплений крайне сложно ввиду их стилистической полифункциональности [18], то есть аккумуляции в конкретном проявлении ПК ряда функций. Так, в следующем примере журналист Малколм Оханве использует в своем твите денглиш для эфемизации высказывания, создания эмфазы на его последней части, придания высказыванию эмотивности, а также в рамках культурной ориентированности на англосферу и культурной непереводаемости выделенного понятия: @MalcolmOhanwe: „Deutsche wollen unbedingt ihr grottiges Italienisch auspacken in ihrer Lieblings-Pizzeria, aber kriegen die Krätze, wenn sie **People of Color** sagen sollen“. Для включения также характерно интеграция иноязычных эле-

ментов в систему принимающего языка, что делает переключение более «плавным», менее маркированным; формальная иноязычная сторона денглиш-вкрапления как бы отодвигается на второй план. Так, существительным приписывается категория рода, а глаголам в форме инфинитива добавляется немецкое окончание *-en*: @хузнсы: „Abgesehen von südländisch aussehenden Balkaner sind **die** größtenteils **white passing**, wer das wort trotzdem **reclaimen** will ist racist“. Для чередования, напротив, характерна иноязычная маркированность и большая или меньшая симметрия вовлеченных в процесс языков, которая может интерпретироваться как вставка английских слов в немецкое предложение или наоборот. Механизм альтернативности также можно объяснить «сиюминутной склонностью», вызванной желанием автора повысить эмоциональность сообщения, высказать гнев или взволнованность путем использования маркеров разговорной речи, таких как *hey, yo, literally, OMG, ily, whatever, actually*.

Хотя по мнению некоторых исследователей, показателем высокого уровня двуязычной компетенции служит интерсентенциальное ПК [32], на наш взгляд, таковой является согласованная лексикализация, предполагающая умение проводить сравнительно-типологический анализ грамматических явлений в двух (или более) языках и одновременное обращение к ментальному лексикону во время порождения речи. К примеру, говоря „[du] trust mir“, пользователь @loicnestler одновременно обращается к словосочетаниям “trust me” и „vertrau mir“, выражая предикат с помощью английского языка, а его аргументы – с помощью немецкого; поскольку в обеих структурах за сказуемым следует косвенное дополнение (в немецком – в дативе, в английском – в объектном падеже, исторически восходящем к дативу), такой

перенос представляется возможным. При грамматическом трансфере происходит наложение грамматических структур без обращения к ментальному лексикону.

Выводы. Несмотря на то, что английский язык не имеет в Германии статуса официального, его жители имеют достаточный уровень билингвальной компетенции. С точки зрения языка это приводит к определенным изменениям на всех уровнях немецкого языка, с точки зрения речи – к переключению кодов, в частности, в Интернет-дискурсе. Анализ денглиш-вкраплений в сети Twitter показывает, что трансфер речевых навыков из английского языка носит, прежде всего, лексический характер и выражается в виде инсерции лексических единиц английского языка. В прагматическом плане такой вид ПК носит полифункциональный характер; его характер раскрывается в рамках конкретной диктеты.

Перспективы дальнейших исследований авторы видят в нескольких направлениях. Во-первых, затронутая тема ментального лексикона, а также внутренних, психолингвистических мотиваций и подсознательных операций при переключении кодов, хоть и была затронута некоторыми зарубежными лингвистами [5], требует выработки однозначных методик. Во-вторых, вопрос о креолизации денглиша (то есть его развитии до стандартного *Germany English*) остается открытым [4]. В-третьих, анализ денглиш-вкраплений на материале спонтанной диалогической речи дал бы большой простор для исследования как прагматических факторов ПК (ввиду большего объема дискурса), так и изменение просодико-интонационных и паралингвистических средств при ПК, поскольку последние также могут являться частью ПК [33], но недоступны при исследовании письменных текстов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Вайнрайх У.** Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / пер. с англ. Жлуктенко Ю.А. – Киев: Издательство при Киевском государственном университете издательского объединения «Вища школа», 1979. – 264 с.
2. **Едличко А.И.** Социальный статус английского языка в системе образования немецкоязычных стран // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 2. С. 77–86. ISSN: 2074-1588
3. **Девель Л.А.** Английский Южно-Африканской республики (ЮАР), русский мир и словари с парой английский-русский // Современное педагогическое образование. 2021. № 1. С. 135–139. ISSN: 2587-8328
4. **Прошина З.Г.** Контактная вариантология английского языка. Проблемы теории: учебное пособие. – М.: Флинта, Наука, 2017. 208 с. ISBN: 978-5-9765-2694-5, 978-5-02-038996-0
5. **Проценко Е.А.** Проблема переключения кодов в зарубежной лингвистике (краткий обзор литературы за последние десятилетия) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004. № 1. С. 123–127. ISSN: 1680-5755
6. **Myers-Scotton C.** Common and Uncommon Ground: Social and Structural Factors in Codeswitching. *Language in Society*. 1993, vol. 22, no. 4. P. 475-503. DOI: 10.1017/S0047404500017449
7. **Zimmer D.** Deutsch und anders. Die Sprache im Modernisierungsfieber. – Reinbek: Rowolht, 1997. – 384 p. ISBN: 9783499605253
8. **Щерба Л.В.** Языковая система и речевая деятельность. – Л.: «Наука», 1974. – 428 с.
9. **Солженицына М.В.** Социолингвистические механизмы порождения и особенности функционирования Spanglish (на материале аудиовизуальных медиатекстов): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – М.: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2014. – 177 с.
10. **Жаронкина Е.А.** Политика американской военной администрации по возрождению культурной и духовной жизни Германии (1945–1949 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3–2(63). С.119-124. ISSN: 2078–8975 eISSN: 2078-8983
11. **Гордишевская Е.В.** К вопросу о влиянии английского языка и его американского варианта на языковую ситуацию в современной Германии: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – М.: Московский педагогический гос. университет, 2014. – 209 с.
12. **Патрикеева А.А.** Англицизмы в немецком языке: на материале языка рекламы: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – М.: Московский государственный областной университет, 2014. – 183 с.
13. **Михалк Н.Х.** Англицизмы в языке немецких пресс-текстов: на материале корпуса издания Spiegel: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2015. – 218 с.
14. **Пискарева А.А.** Фиксация англоязычных заимствований в немецкой справочной литературе на примере справочника “der Anglizismen-Index” // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2014. № 1. С. 178–188. ISSN: 2074–6636
15. **Трошина Н.Н., Раренко М. Б.** Немецкий язык в эпоху глобализации // Человек: образ и сущность. 2005. № 1 (16). С. 131–164. ISSN: 1728-9319
16. **Schneider E.W.** Hybrid Englishes: An exploratory survey. *World Englishes*. 2016, vol. 35, no. 3. P. 339-354. DOI: 10.1111/weng.12204
17. **Ахметзянова Ф.С.** Интерференция родного и русского языков при контакте с немецким в условиях национально-русского двуязычия: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. – Тобольск: Тобольский гос. пед.институт им. Д.И. Менделеева, 2005. – 170 с
18. **Шилинцев А.Ю., Абакумова М.В.** Denglish как результат англо-американизации немецкого языка: переводческий аспект (на материале переводов англоязычных текстов) // Общество. Коммуникация. Образование. 2021. Т. 12. № 1. С. 33–45. eISSN: 2687-0525 DOI: 10.18721/JHSS.12103
19. **Горнунг Б.В.** К вопросу о типах и формах взаимодействия языков // Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР. – М., 1952. № 2. – С. 4.
20. **Жабина Е.В.** Англо-американские заимствования в лексике современного немецкого языка: дис... канд. филол. наук: 10.02.04. – Барнаул: Барнаульский государственный педагогический университет, 2001. – 272 с.

21. **Devel L.A.** Singapore English in bilingual business lexicography: a case study of kiasu. *Modern Journal of Language Teaching Methods*. 2018, vol.8, no. 10, P. 87-101. ISSN: 2251-6204 DOI: 10.23670/IRJ.2017.60.069
22. **Луначева Т.А.** Функционирование китайских вкраплений в произведениях американской писательницы ЭМИ ТЭН: дис... канд. филол. наук: 10.02.04. – Владивосток: Дальневосточный гос. педагогический университет, 2005. – 192 с.
23. **Muysken P.** Bilingual Speech: A Typology of Code-Mixing. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 306 p.
24. **Yankova D., Vassileva I.** Functions and Mechanisms of Code-Switching in Bulgarian Canadians. *Canadian Studies*, 2013, vol. 74, P. 103-121. ISSN: 0021-9495; eISSN: 1911-0251 DOI: 10.4000/eccs.254
25. **Шацкая М.Ф.** Диктема – единица текста или дискурса? // МОБА. 2012. № 1. С. 179–182. ISSN: 2307-4558 eISSN: 2414-9489
26. **Чернявская В.Е.** Лингвистика текста. Лингвистика дискурса: учебное пособие. – М.: Ленанд, 2018. – 200 с. – ISBN: 978-5-9710-4892-3.
27. "Кто-с-кем-знаком?", или Социальные сети в Германии и России. – URL: <https://p.dw.com/p/Hfxm>.
28. **Стойнова Н.М.** "По-нанайски говори!" Переключение кодов в текстах на вымирающем языке // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. 2020. № 4(26). С. 243–273. ISSN: 2311-150X DOI: 10.31912/pvrl-2020.4.12
29. **Кобенко Ю.В.** Языковая ситуация в ФРГ: американизация и экзоглосные тенденции: монография. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2014. – 360 с. – ISBN 978-5-4387-0408-9
30. **Кузнецов А.В.** Конструкция am+Infinitiv в немецкоязычной Интернет-коммуникации // Апробация. 2013. № 11. С. 21–22. ISSN: 2305-4484
31. **Gast V., Auwera J. V. D.** What is 'contact-induced grammaticalization'? Evidence from Mayan and Mixe-Zoquean languages. – URL: <https://api.semanticscholar.org/CorpusID:53978328>
32. **Abubakr S.N., Hassan Z.M., Muhedeen B.L.** Code-switching as Identity Marker: A Sociolinguistic Study of Kurdish EFL University Students. *Journal of University of Human Development*. 2019, vol. 5, no. 3, P. 57-64. ISSN 2411-7765. DOI:10.21928/juhd.v5n3y2019.pp57-64
33. **Darginavičienė I., Ignotaitė I.** Code-switching in the computer-mediated communication. *RUDN Journal of Sociology*. 2020. Vol. 20, no. 2. P. 405-415. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-2-405-415

REFERENCES

1. **Weinreich U.** Languages in Contact: Findings and Problems, Kiev, Vishcha Shkola Publishing House, 264 p. (in Russian)
2. **Edlichko A.I.** Social'nyj status anglijskogo jazyka v sisteme obrazovanija nemeckojazychnyh stran [The social status of the English language on the educational system of German-speaking countries] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 19: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija [The Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and Cross-Cultural Communication]. 2018. Issue 2. P. 77–86. ISSN: 2074-1588
3. **Devel' L.A.** Anglijskij Juzhno-Afrikanskoj respubliki (JuAR), russkij mir i slovni s paroj anglijskij-russkij [South African English, Russian World and Russian English Dictionaries] // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie [Modern Pedagogical Education]. 2021. № 1. P. 135–139. ISSN: 2587-8328
4. **Proshina Z.G.** Kontaktnaja variantologija anglijskogo jazyka. Problemy teorii: uchebnoe posobie. – М.: Flinta, Nauka, 2017. ISBN: 978-5-9765-2694-5, 978-5-02-038996-0 (in Russian).
5. **Procenko E.A.** Problema perekljuchenija kodov v zarubezhnoj lingvistike (kratkij obzor literatury za poslednie desjatiletija) [Problem of code switching in foreign linguistics] // Vestnik Vorozhenskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija [Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication]. 2004. Issue 1. P. 123–127. ISSN: 1680-5755
6. **Myers-Scotton S.** Common and Uncommon Ground: Social and Structural Factors in Codeswitching. *Language in Society*. 1993, vol. 22, no. 4. P. 475-503. DOI: 10.1017/S0047404500017449
7. **Zimmer D.** Deutsch und anders. Die Sprache im Modernisierungsfieber. – Reinbek: Rowohlt, 1997. – 384 p. ISBN: 9783499605253

8. **Shherba L.V.** Jazykovaja sistema i rechevaja dejatel'nost' [Language system and speech activity]. – L.: Nauka, 1974. – 428 p. (in Russian)

9. **Solzhenicya M.V.** Sociolingvističeskie mehanizmy porozhdenija i osobennosti funkcionirovanija Spanglish (na materiale audiovizual'nyh mediatekstov): dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.20. M.: Moskovskij gosudarstvennyj universitet im. M.V. Lomonosova, 2014. – 177 p.

10. **Zharonkina E.A.** Politika amerikanskoj voennoj administracii po vozrozhdeniju kul'turnoj i duhovnoj zhizni Germanii (1945–1949 gg.) [The American military government policy on the revival of cultural and spiritual life in Germany (1945 - 1949)] // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kemerovo State University]. 2015. Issue 3–2(63). P.119-124. ISSN: 2078–8975 eISSN: 2078-8983

11. **Gordishevskaja E.V.** K voprosu o vlijanii anglijskogo jazyka i ego amerikanskogo varianta na jazykovuju situaciju v sovremennoj Germanii: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. Moskva: Moskovskij pedagogičeskij gosudarstvennyj universitet, 2014. – 209 s.

12. **Patrikeeva A.A.** Anglicizmy v nemeckom jazyke: na materiale jazyka reklamy: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.20. M.: Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet, 2014.–183 s.

13. **Mihalk N.H.** Anglicizmy v jazyke nemeckih press-tekstov: na materiale korpusa izdanija Spiegel: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. Ufa: Bashkirskij gosudarstvennyj universitet, 2015. – 218 s.

14. **Piskarjova A.A.** Fiksacija anglojazychnyh zaimstvovanij v nemeckoj spravocnoj literature na primere spravocnika “der Anglizismen-Index” [Fixation of Anglicisms in German reference books: a case study of the dictionary “der Anglizismen-Index”] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 22. Teorija perevoda [Moscow University Translation Studies Bulletin]. 2014. № 1. S. 178–188. ISSN: 2074–6636

15. **Troshina N.N., Rarenko M.B.** Nemeckij jazyk v jepohu globalizacii // Chelovek: obraz i sushhnost' [Human Being: Image and Essence. Humanitarian Aspects]. 2005. Issue 1 (16). P. 131–164. ISSN: 1728-9319

16. **Schneider E.W.** Hybrid Englishes: An exploratory survey. *World Englishes*, 2016, vol. 35, no. 3. P. 339-354. DOI: 10.1111/weng.12204

17. **Ahmetzjanova F.S.** Interferencija rodnogo i ruskogo jazykov pri kontakte s nemeckim v

uslovijah nacional'no-ruskogo dvujazyčhija: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.02. Tobol'sk: Tobol'skij gosudarstvennyj pedagogičeskij institut im. D. I. Mendeleeva, 2005. – 170 p.

18. **Shilintcev A.Yu., Abakumova M.V.** Denglish kak rezul'tat anglo-amerikanizacii nemeckogo jazyka: perevodčeskij aspekt (na materiale perevodov anglojazychnyh tekstov) [Denglish as the result of Anglo-Americanization process of the German language: Translation aspect (based on the translations of English-language texts)] // Obshhestvo. Kommunikacija. Obrazovanie [Society. Communication. Education]. 2021. Vol. 12. Issue 1. P. 33–45. eISSN: 2687-0525 DOI: 10.18721/JHSS.12103

19. **Gornung B.V.** K voprosu o tipah i formah vzaimodejstvija jazykov // Doklady i soobshhenija Instituta jazykoznanija AN SSSR. – M., 1952. № 2. – S. 4.

20. **Devel L.A.** Singapore English in bilingual business lexicography: a case study of kiasu. *Modern Journal of Language Teaching Methods*. 2018, vol.8, no. 10, P. 87-101. ISSN: 2251-6204 DOI: 10.23670/IRJ.2017.60.069

21. **Lupacheva T.A.** Funkcionirovanie kitajskih vkraplenij v proizvedenijah amerikanskoj pisatel'nicy JeMI TJeN: dis... kand. filol. nauk: 10.02.04. – Vladivostok: Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet, 2005. – 192 p.

22. **Zhabina E.V.** Anglo-amerikanske zaimstvovanija v leksike sovremennogo nemeckogo jazyka: dis... kand. filol. nauk: 10.02.04. – Bamaul: Bamaul'skij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet, 2001. – 272 p.

23. **Muysken P.** Bilingual Speech: A Typology of Code-Mixing. Cambridge: *Cambridge University Press*, 2000. – 306 p.

24. **Yankova D., Vassileva I.** Functions and Mechanisms of Code-Switching in Bulgarian Canadians. *Canadian Studies*, 2013, vol. 74, P. 103-121. ISSN: 0021-9495; eISSN: 1911-0251 DOI: 10.4000/eecs.254

25. **Shackaja M.F.** Diktema – edinica teksta ili diskursa? [Dicteme – is it a text unit or a discourse unit?] // MOBA [MOVA]. 2012. Issue 1. P.179–182. ISSN: 2307-4558 eISSN: 2414-9489

26. **Chernjavskaja V.E.** Lingvistika teksta. Lingvistika diskursa. – M.: Lenand, 2018. – 200 s. – ISBN 978-5-9710-4893-0 (in Russian)

27. "Kto-s-kem-znakom?", ili Social'nye seti v Germanii i Rossii. – URL: <https://p.dw.com/p/Hfxm>.

28. **Stojnova N.M.** "Po-nanajski govori!" Pereključenje kodov v tekstah na vymirajushhem

jazyke [“Speak Nanai!” Code-switching in texts in an endangered language] // Trudy instituta ruskogo jazyka im. V.V. Vinogradova [Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute]. 2020. № 4(26). P. 243–273. ISSN: 2311-150X DOI: 10.31912/pvrli-2020.4.12

29. **Kobenko Ju.V.** Jazykovaja situacija v FRG: amerikanizacija i jekzoglossnye tendencii: monografija. – Tomsk: Izd-vo Tomskogo politehnicheskogo universiteta, 2014. – 360 p. – ISBN 978-5-4387-0408-9

30. **Kuznecov A.V.** Konstrukcija am+Infinitiv v nemeckojazychnoj Internet-kommunikacii // Aprobacija. 2013. № 11. P. 21–22. ISSN: 2305-4484

31. **Gast V., Auwera J. V. D.** What is ‘contact-induced grammaticalization’? Evidence from Mayan and Mixe-Zoquean languages. – URL: <https://api.semanticscholar.org/CorpusID:53978328>

32. **Abubakr S.N., Hassan Z.M., Muhedeen B.L.** Code-switching as Identity Marker: A Sociolinguistic Study of Kurdish EFL University Students. *Journal of University of Human Development*. 2019, vol. 5, no. 3, P. 57-64. ISSN 2411-7765. DOI: 10.21928/juhd.v5n3y2019.pp57-64

33. **Darginavičienė I., Ignotaitė I.** Code-switching in the computer-mediated communication. *RUDN Journal of Sociology*. 2020. Vol. 20, no. 2. P. 405-415. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-2-405-415

Shilintcev Artem Yu., Abakumova Maria V. Denglish inclusions in social media: the case study of internet discourse. The article considers Denglish as the sociolinguistic language formation in line with the footing of World Englishes paradigm. Using the methods of comparative-historical linguistics, the authors outline the sociolinguistic factors of the formation of the modern linguistic situation in Germany and describe the changes in the German language associated with the influence of the English language. The attitudes of Russian (Lev Scherba) and foreign (Dieter E. Zimmer) scholars towards linguistic purism are cited, the theoretical tenets of researchers working with the concepts of ‘code switching’ (P. Muysken, C. Myers-Scotton, U. Weinreich) and ‘World Englishes’ (E.W. Schneider, B.B. Kachru, Z.G. Proshina, L.A. Devel) are highlighted and reframed. The purpose of the article is to analyze the phenomenon of code switching in the German social media discourse in Twitter; for this purpose, terminological coinage “denglish inclusions” is introduced and grounded. The work is novel in that formal (structural) and functional features of Denglish inclusions are analyzed and juxtaposed, since discourse analysis involves the examination of both linguistic and extralinguistic (communicative-pragmatic and cognitive) factors. As a result of the research, the interconnection between the speech intention and the structural type of code switching is revealed.

WORLD ENGLISHES PARADIGM; ENGLISH LANGUAGE EXPANSION; CONCENTRIC CIRCLES THEORY; BILINGUAL COMPETENCE; TRANSFER; DISCOURSE LINGUISTICS

*Статья поступила в редакцию 31.05.2021; одобрена после рецензирования 27.06.2021; принята к публикации 28.06.2021.
The article was submitted 31.05.2021; approved after reviewing 27.06.2021; accepted for publication 28.06.2021*

Citation: Shilintcev A.Yu., Abakumova M.V. Denglish inclusions in social media: the case study of Internet discourse. *Teaching Methodology in Higher Education*. 2021. Vol. 10. No 37. P. 87–97. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.37.07